

Глава 6. Теоретические гуманитарные науки (фрагменты)¹

УДК: 303.632.3

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-1-56-59

305. Наука о хозяйственной жизни народов, политическая экономия, как совершенно обособленная ветвь обществоведения, зародилась только во второй половине XVIII века в трудах французских физиократов и шотландца Адама Смита. Она зародилась в эпоху полного господства рационализма в обществоведении, когда стало // *Л. 4.* возможным чисто абстрактным путем разрабатывать *общие*² теории права и государства. Именно, политическая экономия второй половины XVIII в. и первой половины XIX отличалась чисто рациональным характером, формулируя законы явлений хозяйственной жизни народов без всякого фактического, исторического материала. Метод этой науки был абстрактно-дедуктивным, не считавшимся с особенностями отдельных ступеней развития и разных исторических условий. Но и в этой науке в сороковых годах XIX в.³ возникло, как и в правоведении, особое историческое направление.

319. Типичным образом абстрактно-дедуктивной теории в обществоведении является политическая экономия в так называемой английской классической школе, созданной в конце XVIII и в начале XIX века трудами Адама Смита, Мальтуса и Рикардо и безраздельно господствовавшей до появления в Германии, в середине прошлого столетия исторического направления (§), которая, однако, не устранила из экономической науки употребления абстрактно-дедуктивного метода, как могучего орудия науки. Политическая наука, раньше Адама Смита еще у французских физиократов, была задумана в стиле наук рациональных, но без всяких метафизических устремлений, которые были очень сильны в философских теориях права, и потому с самого же начала приобрела положительный характер изучения только данной в опыте действительности с некоторыми психологическими предпосылками. Впервые именно в этой области обществоведения было надлежащим образом применено понятие естественного закона в познавательном-научном смысле, а не в значении нормативно-моральном (§). Проблема была поставлена — найти естественные законы хозяйственной жизни обществ. <...>

¹ Публикация подготовлена Е.А. Долговой и В.В. Слисковой.

² Слово «общие» — приписка на полях.

³ Слово «XIX в.» — приписка на полях.

320. Этой задачи держится и современная политическая экономия. Она имеет в виду изучение явлений, наблюдаемых в действительности со стороны их типических форм и // *Л. 16.* типических отношений между явлениями, повторяющихся на данной ступени развития (поправка, внесенная с точки зрения исторической школы) независимо от места и времени, где бы и когда бы эти явления ни происходили, в чем и заключается изучение экономической законосообразности. Задача эта была поставлена в эпоху полного господства рационализма в обществоведении, когда, с другой стороны, только ошупью делались шаги в индуктивном, сравнительно-историческом изучении общественных явлений («Дух Законов» Монтескье), скоро почти оставленном в пользу рационалистического метода («Общественный Договор» Руссо). Тем не менее, и позднее, даже когда *возникло*⁴ историческое направление, отказавшееся было от столь широкой задачи (т. е. которое отказалось от теоретизма в пользу историзма, §) серьезные причины заставили экономистов сохранить прежний дедуктивный метод, рассмотрение причин чего может служить оправданием его употребления и в других гуманитарных науках, где действуют те же причины. <...>

323. Самое большее, к чему в *чистой экономической*⁵ истории можно прийти индуктивным путем, это — так называемые эмпирические законы (§), сами еще нуждающиеся в объяснении, т. е. в указании на научные законы, из которых они вытекают или от которых зависят. Такой характер // *Л. 19.* имеют и все законы хозяйственного развития, открываемые сравнительно-историческим изучением соответственных явлений. Но у экономической науки зато есть метод, которым в таких размерах, как она, не пользуется ни одна другая наука: метод статистический, придающий большую достоверность заключениям, выведенным из массовых наблюдений, сравнительно с заключениями, которые могут делаться из единичных наблюдений (§). Как бы, однако, ни были многочисленны явления, подвергаемые статистическому обследованию, всегда они берутся лишь в определенном месте и в определенном промежутке времени, что обуславливает идиографичность сделанных этим путем выводов (§). Если даже имеются в науке и более общие эмпирические законы статистического содержания (*например*⁶, превышение числа рождений мальчиков над числом рождений девочек) — только факты, нуждающиеся в объединенных из научных законов (в приведенном примере в биологических).

324. Отнюдь не отрицая возможность и эмпирических законов, мы только должны иметь в виду, что всякая теоретическая наука стремится идти дальше. Адам Смит, а раньше его еще физиократы желали именно познать естественные законы экономической жизни. Самое название, какое французские экономисты второй половины XVIII века дали своей теории, т. е. физиократия // *Л. 20.* значит «господство (греч. *krateia*, в сложных словах) природы (греч. *physis*)», в смысле, между прочим, признания законов, не зависящих от воли людей, законов самой природы. Подобно тому, как физики стремились все разнообразие множества явлений природы свести к действию немногих сил или причин. В хозяйственной деятельности человека такие силы правильно были усмотрены в общих основах психической жизни членов общества (§). Экономические явления слагаются из деятельности множества

⁴ Слово «возникло» — приписка на полях.

⁵ Словосочетание «чистой экономической» — приписка на полях.

⁶ Слово «например» — приписка на полях.

отдельных людей и групп, поступающих так или иначе вследствие каких-нибудь мотивов (§). И вот для познания естественных законов хозяйственных явлений нужно первым делом определить эти мотивы хозяйственной деятельности и проследить ее проявления при сложившихся *бытовых*⁷ условиях. Школа Адама Смита и нашла, что основной мотив заключается здесь в экономическом интересе, как виде эгоизма, хотя тот же Адам Смит в своей общей теории нравственности, т. е. явлений другой категории за основной мотив принимает симпатию.

325. В *указанном*⁸ принципе дана была в классической школе экономистов исходная предпосылка всего теоретического построения науки о народном хозяйстве, — построения чисто дедуктивного. *Этот*⁹ метод заменил в политической экономии экспериментирование, поскольку таким способом экономисты получили возможность исследовать в изолированном виде составные элементы хозяйственных явлений, а всякий // *Л. 21.* эксперимент и состоит *иногда*¹⁰ в некотором изолировании исследуемого явления от посторонних обстоятельств: только в эксперименте оно реально, здесь же происходит только в уме исследователя. Далее, политическая экономия, конечно, учитывает разные природные и культурные условия, в которых протекает хозяйственная деятельность людей, и заимствует из других наук, как естественных, так и гуманитарных, совсем уже в готовом виде их выводы, необходимые для построения своей собственной теории, сами по себе уже бывшие доказанными в соответственных науках индуктивным путем, если *только экономист сам не делает самостоятельных изысканий в чужих для него специальностях*¹¹.

326. Достигши указанным путем знания законов отдельных причин, теоретическая политическая экономия выводит из них законы совокупного их действия. Делается это при посредстве как бы производимого в уме исследователя (§ 325) эксперимента, изолирующего, как только что было сказано, исследуемое явление: здесь ставится вопрос о том, каковы были бы следствия таких-то и таких-то причин, если бы они действовали так-то и так-то. Конечно, это требует целого ряда последовательных умозаключений, своего рода одна за другою доказываемых теорем, другими словами, требует цепи простых силлогизмов, нанизанных друг на друга. В дедуктивном методе вся суть дела в верности и полноте посылок и в правильности делания из них выводов (§§), но ввиду возможности того, что на этом длинном пути что-нибудь неверно предположено, что-нибудь упущено // *Л. 22.* или преступлено какое-либо методологическое правило, предпринимается еще проверка дедуктивных выводов, т. е. сравнение их с данными опыта, со сделанными в каждом отдельном отношении наблюдениями или с соответственными эмпирическими законами, хотя не все экономисты стоят на этой точке зрения, полагая, что критерием верности научных законов не может служить их согласие с конкретными фактами, зависящими и от других причин.

327. В состав политической экономии входит весьма разработанная ее методология, из которой в последних §§ взято только существеннейшее — ее дедуктивный характер в общих теоретических построениях. Политическая экономия дает нам

⁷ Слово «бытовых» — приписка на полях.

⁸ Исправлено с «этом».

⁹ Слово «этот» — приписка на полях.

¹⁰ Слово «иногда» — приписка сверху.

¹¹ Фраза «только экономист сам не делает самостоятельных изысканий в чужих для него специальностях» — приписка на полях.

знание законов тех сил или причин, которые действуют в хозяйственных явлениях, но действие которых при наблюдении этих явлений бывает затемнено присутствием разных других привходящих обстоятельств. Мало того. Иногда многие подробности хозяйственной действительности бывают преднамеренно устраняемы для более отчетливого схватывания основных очертаний, как это и вообще происходит с обобщающим знанием (§). Изолируя, упрощая явления действительности, теоретическая наука дает нам схематические формулы, которые не воспроизводят действительность во всех ее деталях, а уясняют ее основные линии.

328. Притом не вся *теоретическая*¹² политическая экономия [сводится к] одной // *Л. 23. абстрактно-теоретической*¹³ ее части со свойственным этой части дедуктивным методом, потому что экономические явления изучаются еще и сравнительно-исторически с точки зрения эволюции (§), и статистически, как изучаются еще история экономических теорий, и экономическая методология, не говоря уже о прикладной части науки, т. е. об экономической политике, в смысле принципов, полагаемых в основу экономической практики. Пусть это служит *общим*¹⁴ указанием на сложность состава каждой специальной гуманитарной науки, на законное существование в каждой из них и разных заданий, и разных точек зрения, и разных методов. Другие *гуманитарные*¹⁵ науки могут быть не столь сложными, как политическая экономия, но качественно в данном отношении от нее не отличается.

329. Критика классической школы политической экономии со стороны исторического направления не убила дедуктивного теоретизирования в изучении хозяйственных явлений. Их история или общая история их развития, учение об их эволюционных законах не могла вытеснить теории законов каузальных, потому что не могла заменить эту теорию: у обеих разные задания и разный потому метод. Настаивая на том, что политическая экономия есть наука историческая, противная дедуктивному теоретизированию школа ставила классическому направлению в вину и то, что она ограничивается исследованием того, что есть, вне категории должного, // *Л. 24.* и что *она*¹⁶ рассматривает экономические явления изолированно от моральных, правовых, политических и т. д. По первому пункту речь будет идти еще впереди, когда вообще придется рассмотреть вопрос об отношении этической точки зрения к чисто теоретической в смысле различения, сделанного в §. По второму пункту приходится ограничиться указанием на то, что если вообще не следовало бы изолированно изучать явления культурно-социальной жизни, то не было бы вообще и отдельных гуманитарных наук со своими особыми предметами, задачами, методами, но, как мы знаем, общая социальная наука, социология, не устраняет надобности специальных общественных наук, как и биология не аннулирует анатомии, физиологии, ботаники, зоологии и т. п. Такое разделение труда, такая специализация только полезны для науки, позволяя ей более углубиться и достигать более детальных и точных знаний.

Остановиться более подробно на методологии политической экономии в последних одиннадцати §§ (319–329) было необходимо ввиду особой важности этого примера для вопроса о применении дедуктивного метода в обществоведении.

¹² Слово «теоретическая» — приписка сверху.

¹³ Слово «абстрактно-теоретической» — приписка сверху.

¹⁴ Слово «общим» — приписка на полях.

¹⁵ Слово «гуманитарные» — приписка на полях.

¹⁶ Слово «она» — приписка сверху.